

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2220-6469-2024-18-4-121-132
УДК 339.98(045)
JEL F51, L52

Развитие металлургической отрасли России в условиях санкционных ограничений: опыт Ирана

Е.А. Брайко

АО «Чепецкий механический завод», Глазов, Россия

АННОТАЦИЯ

Актуальность темы исследования обусловлена значимостью металлургической отрасли, так как от нее достаточно сильно зависят основные секторы экономики России: промышленность, топливно-энергетический комплекс, строительство, составляющие вместе более половины ВВП страны. **Целью** данной статьи является анализ развития металлургической отрасли Ирана, находящейся под длительным воздействием ограничений санкционного характера, в контексте применимости его для России. **Методы.** Исследование проводилось на основании анализа официальных данных World Steel Association, Федеральной таможенной службы и других актуальных источников с применением теоретического анализа, а также систематизации информации о влиянии санкций на экономические показатели. **Научная новизна.** По итогам анализа многолетнего иранского опыта противодействия санкционным ограничениям и предпринимаемых российскими металлургическими компаниями усилий по функционированию предприятий в аналогичных условиях автором предложены направления по развитию данного сектора экономики. **Результаты исследования.** Выявлены инструменты нивелирования санкционных ограничений. Автором проведен анализ мер поддержки металлургической отрасли России со стороны Правительства РФ, Министерства промышленности и торговли, позволяющих данному сектору экономики устойчиво развиваться в условиях нестабильной геополитической обстановки. Представлен сравнительный анализ противодействия санкционным ограничениям, применяемым на протяжении многих лет в металлургической отрасли Ирана и в настоящее время – в России. **Практическая значимость.** Результаты и выводы статьи могут быть полезны как научному сообществу, так и руководителям предприятий металлургической отрасли России для формирования среднесрочных и долгосрочных планов развития. **Ключевые слова:** российская металлургия; санкции; металлургическая отрасль; промышленность; санкции против Ирана; металлургическая промышленность Ирана

Для цитирования: Брайко Е.А. Развитие металлургической отрасли России в условиях санкционных ограничений: опыт Ирана. *Мир новой экономики*. 2024;18(4):121-132. DOI: 10.26794/2220-6469-2024-18-4-121-132

ORIGINAL PAPER

Development of Russia's Metallurgical Industry under Sanctions Restrictions: Iran's Experience

E.A. Braiko

JSC Chepetsky Mechanical Plant, Glazov, Russia

ABSTRACT

The relevance of this research topic lies in the crucial role of the metallurgical industry for the Russian economy as a whole. This industry is heavily relied upon by key sectors such as industry, the fuel and energy complex, and construction, which together account for more than half of GDP. **The purpose** of this article is to analyse the development of the Iranian metallurgical industry, which has been under the long-term impact of sanctions restrictions, in the context of its applicability to the Russian industry. **Methods:** The study was conducted by analysing official data from the World Steel Association, the Federal Customs Service, and other relevant sources. We used theoretical analysis and systematized information on the impact of sanctions on economic indicators. **Scientific novelty:** Based on the analysis of the long-term Iranian experience in countering sanctions restrictions and the efforts made by Russian metallurgical companies to operate their enterprises in similar conditions, the author suggests directions for the development of this sector of the economy. **The results of the study:** The article analyses the

© Брайко Е.А., 2024

experience of Iran's long-term development under the conditions of sanctions restrictions. We have identified and analysed the tools for levelling these restrictions. The author also analyses the measures of support for the metallurgical industry in Russia provided by the Government of the Russian Federation and the Ministry of Industry and Trade. These measures allow this sector of the economy to develop steadily in an unstable geopolitical situation. A comparative analysis of the counteraction to sanctions restrictions applied earlier for many years in the metallurgical industry of Iran and currently applied in Russia is presented. **Practical significance:** The results and conclusions of this article can be useful for both the scientific community and the heads of enterprises in the metallurgical industry in Russia in formulating medium- and long-term development plans. **Keywords:** Russian metallurgy; sanctions; metallurgical industry; industry; sanctions against Iran; metallurgical industry of Iran

For citation: Braiko E.A. Development of Russia's metallurgical industry under sanctions restrictions: Iran's experience. *The World of New Economy*. 2024;18(4):121-132. DOI: 10.26794/2220-6469-2024-18-4-121-132

ВВЕДЕНИЕ

В феврале 2022 г. в отношении России было введено рекордное количество санкций, приведших к последствиям масштабного характера, в числе которых:

- резкое сокращение импорта и экспорта товаров, и, если в отношении экспорта в течение 2022 г. ситуацию удалось выровнять (его общий объем в 2022 г., по данным Федеральной таможенной службы, увеличился на 19,9%), то импорт снизился на 11,7%¹;
- серьезные ограничения в банковской сфере (блокировка зарубежных активов, ограничение переводов, последующее отключение от SWIFT);
- высокие темпы инфляции (рис. 1).

Точно оценить влияние введенных санкций в настоящий момент не представляется возмож-

ным ввиду отсутствия или ограниченного доступа к статистическим данным.

Под санкции попала в том числе и металлургическая отрасль России, в связи с чем возникли существенные сложности в функционировании данного сегмента экономики (ограничение привычных рынков сбыта, запрет на проведение платежей и т.д.), способы преодоления которых представляются неоднозначными.

Металлургия имеет стратегическое значение для экономики России, так как ее основные секторы (промышленность, топливно-энергетический комплекс, строительство) составляют вместе 58% ВВП [1, с. 355]. Данное обстоятельство определило металлургическую отрасль объектом исследования в настоящей статье.

Россия — не единственная страна, попавшая под воздействие санкций, — данный вид экономической борьбы известен уже давно. Таким образом, для понимания инструментов противодействия

¹ URL: <https://statexim.ru/news/update2022part/?ysclid=lxvqid8t40886531252>

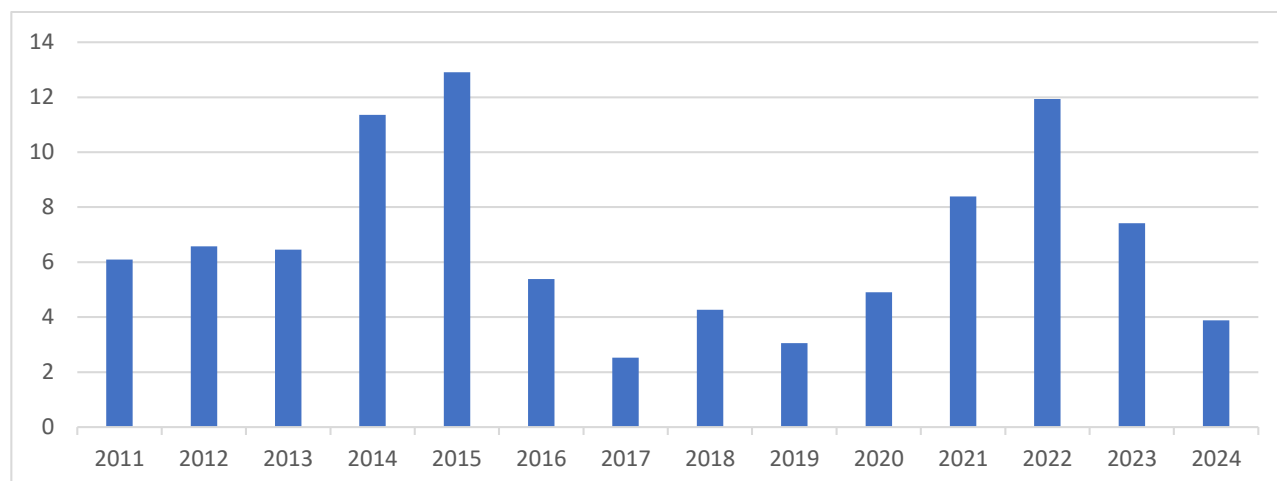

Рис. 1 / Fig. 1. Динамика инфляции в России за период 2011–2024 гг., % /
The dynamics of the inflation in Russia over the period of 2011–2024, %

Источник / Source: составлено автором / compiled by the author.

введенным ограничениям целесообразно проанализировать уже имеющийся опыт.

Из «лидеров» санкционного рейтинга (рис. 2) только Иран обладает развитой металлургической отраслью с многолетней историей развития, что делает его интересным объектом изучения.

Исследованию санкционных ограничений в отношении Ирана, условиям его развития под их воздействием посвящены работы как зарубежных [2, 3], так и российских ученых [4–9]. Однако авторы не в полной мере осветили развитие иранской металлургической отрасли в контексте санкций с 2000 по 2023 г.

Таким образом, в рамках настоящей статьи, в целях разработки механизмов функционирования российской экономики и, в частности, металлургической отрасли в условиях ограничений, иранский опыт проецируется на ситуацию в России. Сразу стоит отметить, что он не универсален, так как формировался в особых геополитических условиях на протяжении длительного времени, однако отдельные инструменты адаптации к ограничениям санкционного характера, показавшие свою

эффективность, могут быть применены другими странами [4, с. 92].

СОСТОЯНИЕ МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ В ИРАНЕ В КОНЦЕ XX – НАЧАЛЕ XXI В. И ЕЕ РАЗВИТИЕ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ

Иран более 40 лет находится под влиянием санкционных ограничений различного характера. Учитывая достаточно обширное производство металлургической отрасли Ирана (по данным World Steel Association, в 2023 г. страна заняла 10-е место в рейтинге по объему выплавки стали)², опыт ее развития является актуальным для России.

Сразу стоит отметить, что, несмотря на некоторое сходство, санкционные ограничения, введенные в отношении Ирана и России, имеют ряд ключевых отличий, а именно:

- Время. Санкции в отношении Ирана вводились поэтапно, что дало ему больше возможностей для адаптации и апробирования различных

² URL: <https://worldsteel.org/data/world-steel-in-figures-2024/>

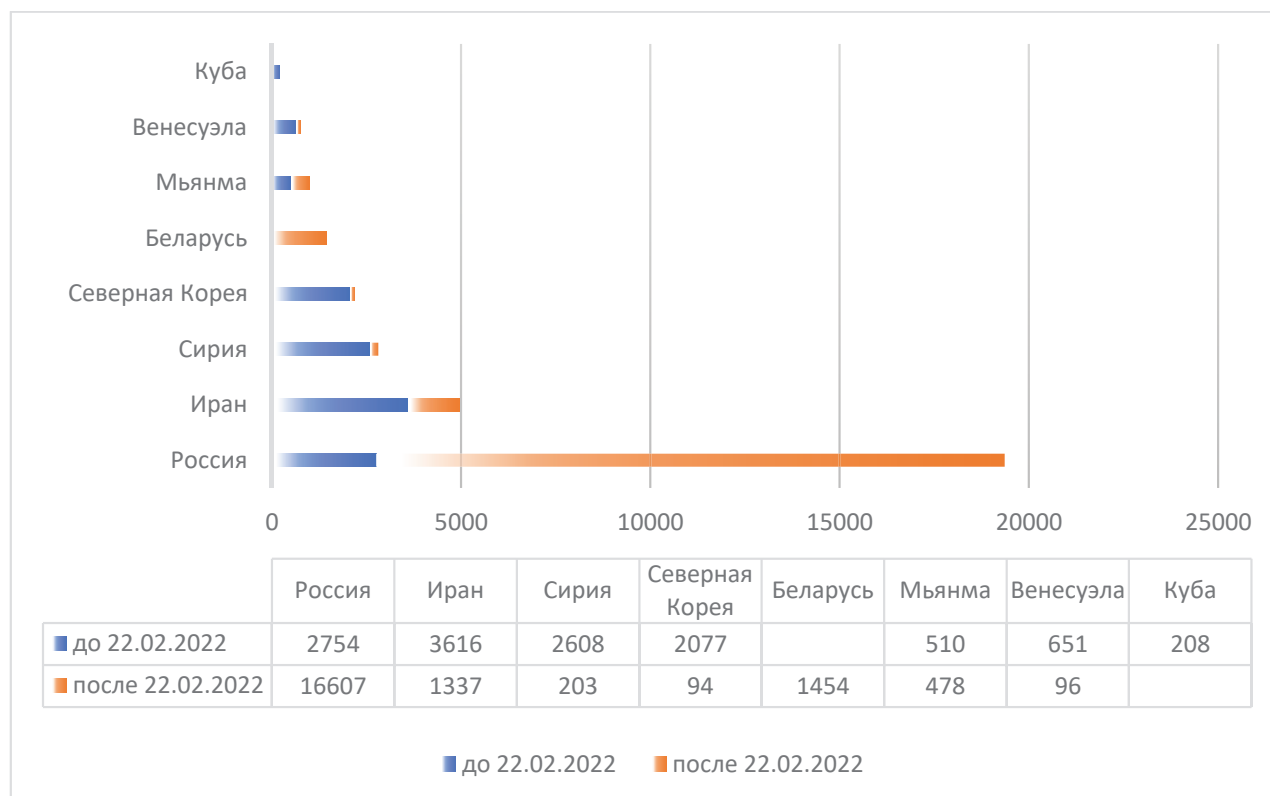

Рис. 2 / Fig. 2. Рейтинг стран по количеству санкций на 19.06.2024 г., шт. /
The most sanctioned countries by the date of 06.19.2024, pcs.

Источник / Source: составлено автором по: URL: <https://tgstat.ru/> compiled by the author on URL: <https://tgstat.ru/>

инструментов. С 1995 по 2006 г. Иран показывал стабильный экономический рост, так как санкции имели секторальный характер, без охвата нефтедобывающего и перерабатывающего секторов экономики, и ограничивали лишь импорт товаров, который нивелировался сменой стран-импортеров [5, с. 30]. В России же санкционные ограничения имели масштабный, сжатый во времени характер, что вынуждало ее использовать другие инструменты [5, с. 37].

- Уровень цен на нефть. Наша страна, так же как Иран, имеет значительную долю доходов от экспорта энергоносителей. Таким образом, в период ввода санкций в отношении Ирана (с 2010 г., согласно резолюции Совета Безопасности ООН № 1929, введены наиболее обширные санкции, затрагивающие почти все секторы его экономики) снижение объемов экспорта нефти отчасти компенсировалось высокими ценами на нее (рис. 3). В случае с Россией (с начала введения санкционных ограничений в 2014 г.) ситуация на мировом рынке была не столь оптимистичная [5, с. 26, 37].

Итак, многие металлургические предприятия Ирана перешли под государственное управление после Исламской революции 1979 г., когда почти все шахты, рудники и имеющиеся металлургические заводы отошли государству. Однако с 1990 г. страна взяла курс на либерализацию экономики, и уже к 1995 г. было приватизировано более 1000 предприятий горнодобывающей промышленности [6, с. 5].

Анализируя металлургическую отрасль Ирана, стоит отметить, что в пятилетних планах социально-экономического развития, на рубеже конца XX — начала XXI в., она занимала одно из

приоритетных мест. Так, программа по увеличению выпуска основного металла, разработанная в начале 2000-х гг., предусматривала рост выплавки стали к 2014 г. до 18–20 млн тонн [6, с. 6]. Цель не была достигнута, однако объемы выплавки, по сравнению с 2000 г., кратно увеличились (рис. 4), что позволило Ирану в 2010 г. занять 2-е место по производству стали на Ближнем и Среднем Востоке, уступая лишь Турции [6, с. 9].

Согласно исследованиям Н.М. Мамедовой, причинами подобного роста производства стали следующие:

- Реализация масштабных проектов строительства металлургических комбинатов разного профиля с участием иностранного капитала. К числу основных инвесторов можно отнести Германию, Испанию, Китай, Индию и Японию. Примером являются первые сталелитейные заводы в Мобареке (Мобарекский металлургический комбинат, введенный в эксплуатацию в 1991 г., был в тот период одним из наиболее современных заводов в мире) и Мияне. Подтверждением также является тот факт, что объем капиталовложений в металлургию от общей доли инвестиций в 2000-е гг. не опускался ниже 20%, а в 2005 и 2006 гг. достиг рекордных 33 и 42% соответственно.

- Начало работы в 2003 г. Тегеранской биржи металлов, что поспособствовало росту объемов их экспорта.

- Наличие достаточной сырьевой базы для развития металлургической отрасли, а также потенциала для дальнейшего расширения в процессе геолого-поисковых работ.

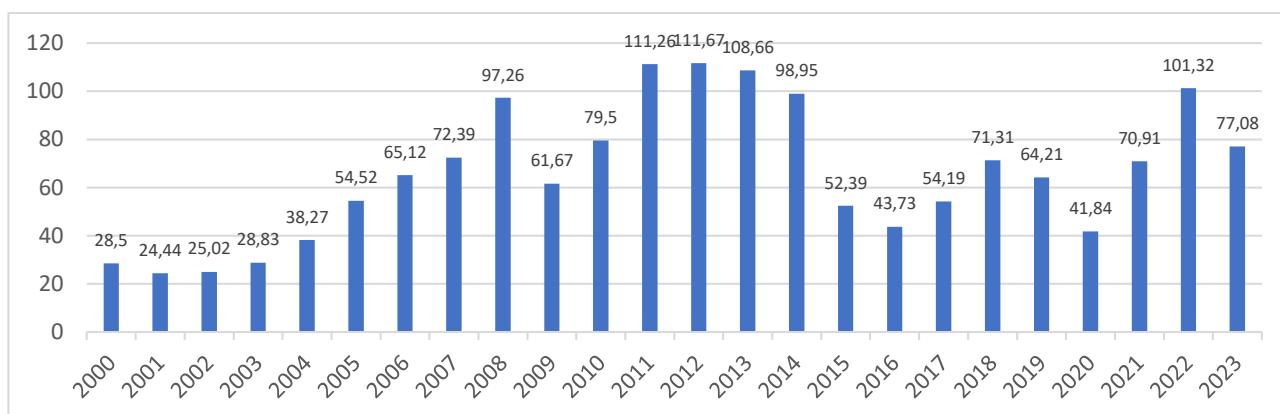

Рис. 3 / Fig. 3. Динамика цен на нефть марки Brend в 2000–2023 гг., долл. США/баррель / Brent crude oil price changes in 2000–2023, USD/ barrel

Источник / Source: составлено автором по: URL: global-finances.ru / compiled by the author on: URL: global-finances.ru.

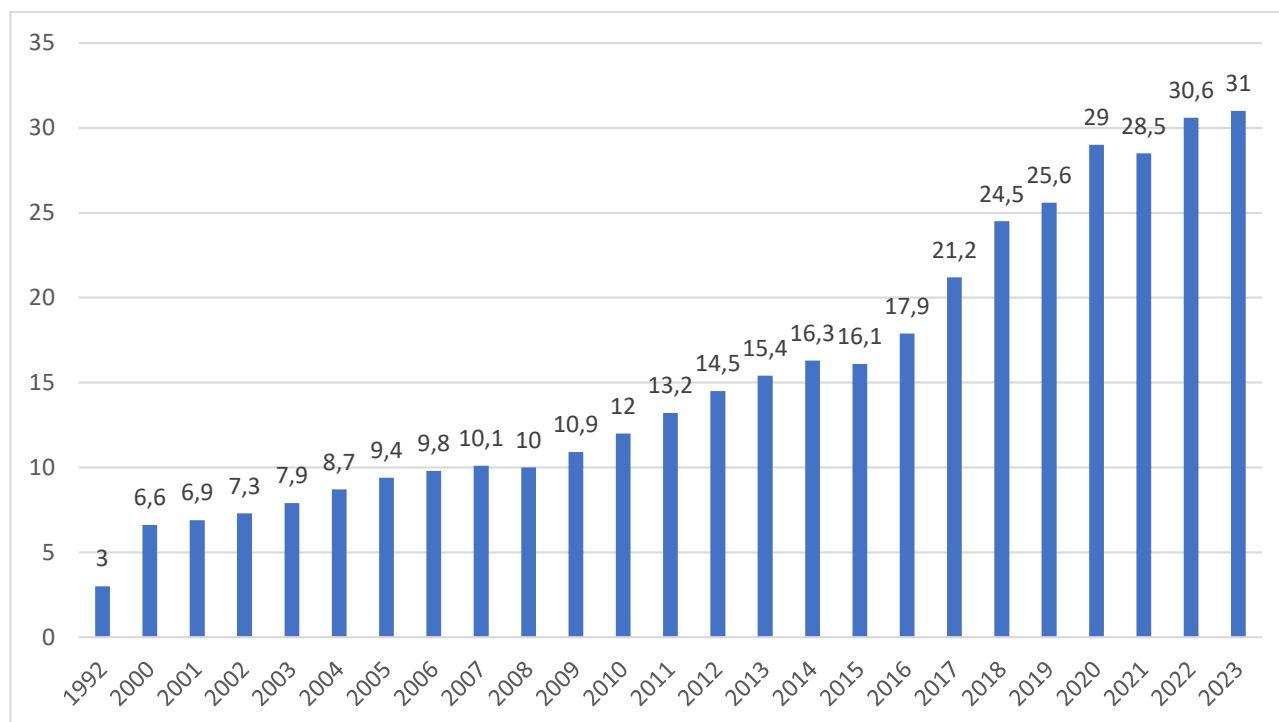

Рис. 4 / Fig. 4. Объемы выплавки стали в Иране в 1992–2023 гг., млн тонн /
Steel production in Iran in 1992–2023, million tons

Источник / Source: составлено автором / compiled by the author.

- Высокий уровень внутреннего потребления, позволяющий обеспечить стабильный спрос независимо от конъюнктуры внешнего рынка.

Также стоит отметить, что в начале XX в. в отношении металлургической отрасли Ирана отсутствовали прямые ограничения санкционного характера. Это позволяло привлекать большие объемы иностранного капитала для реализации крупномасштабных проектов по модернизации производства и строительству новых предприятий.

Высокой динамике развития металлургической отрасли Ирана способствовало наличие значительных запасов газа и его низкая цена, которая дополнительно субсидировалась для промышленных предприятий [6, с. 6]. По разведанным запасам газа, из которых 90% используется для внутреннего потребления, Иран занимает 1-е место в мире [4, с. 86].

Еще одним драйвером развития, в том числе металлургической отрасли, стала «экономика сопротивления», курс на которую объявил верховный лидер аятолла Али Хаменеи в 2010 г. Она была основана на 10 принципах, таких как: снижение зависимости от импорта, повышение устойчивости экономики к ограничениям санкционного характера, «научный джихад» (курс на развитие

научных достижений, переход на инновационную экономику) и пр. [4, с. 90].

В 2013 г. новое правительство для снижения зависимости от продажи нефти сформировало вектор промышленного развития — экспортоориентированность, что позволило в 2016 г. (впервые за 60 лет) изменить баланс экспорта в сторону ненефтяного сегмента [7, с. 34].

Приоритетным сектором по-прежнему оставалась металлургическая отрасль, что подтверждается запуском в 2015 г. программы модернизации металлургической промышленности, целью которой был рост плавильных мощностей к 2025 г. до 55 млн тонн [7, с. 35].

По данным World Steel Association, указанные факторы позволили Ирану к 2018 г. подняться на 10 строчку в мировом металлургическом рейтинге (в 2008 г. он занимал 19-е место) с объемами выплавки стали в размере 24,5 млн тонн (рост составил 245%)³.

8 мая 2018 г. США в одностороннем порядке вышли из соглашения по иранской ядерной программе, что привело к «разморозке» с 7 августа 2018 г. ранее введенных ограничений, в том числе

³ URL: <https://worldsteel.org/data/world-steel-in-figures/>

отчасти касающихся компаний металлургического сектора экономики⁴. Данное решение оказало серьезное влияние на экономику Ирана: доходы от продажи нефти упали на 10 млрд долл. в годовом выражении, что неминуемо негативно сказалось на темпах экономического роста [8, с. 95].

8 мая 2019 г. США впервые ввели прямые санкции в отношении металлургического сектора экономики Ирана как крупнейшего источника экспортных нефтегазовых доходов. Ограничения коснулись юридических и физических лиц, работающих в металлургии. Кроме того, было запрещено передавать и поставлять Ирану значимые товары и услуги, а также покупать у него железо, алюминий, сталь и изделия из них⁵.

Новые санкции, введенные США 10 января 2020 г., были направлены против компаний, нарушивших указ 2019 г., а также ведущих сталелитейных, медных и алюминиевых компаний Ирана (Esfahan Mobarakeh Steel Company, Iran Aluminum Company, National Iranian Copper Industries и др.)⁶. Данные ограничения не оказали существенного влияния на объемы производства и экспорта иранской стали, а лишь привели к изменению рынков и каналов сбыта продукции, о чем свидетельствуют данные о динамике нефтегазовых доходов.

В 2019–2020 г. ВВП (без учета доходов от нефти) вырос на 0,9% (в 2018–2019 гг. он уменьшился на 2,1%), что говорит о хорошей адаптивности нефтегазового сектора экономики [8, с. 95].

Схожая динамика наблюдалась и у металлургического сектора (рис. 4): объемы выплавки стали, хоть и не показывали стремительный рост, как в предыдущие периоды, но все же сохраняли положительную динамику. По мнению экспертов, это значит, что новые санкционные ограничения не влияют на рынок металлургии Ирана, а лишь приводят к перераспределению сбыта продукции⁷.

Таким образом, можно отметить, что Иран в течение продолжительного времени смог сформировать инструменты реагирования на санкционные ограничения, которые, хоть и не исключают их негативное влияние, но минимизируют его ущерб для экономики в целом.

При этом мнения экспертов расходятся: одни отмечают разрушительное воздействие санкций на экономику Ирана, другие считают их катализатором социально-экономического развития, фактором проведения структурных реформ и появления новых секторов экономики [9, с. 5].

ВЛИЯНИЕ САНКЦИЙ НА РОССИЙСКИЙ РЫНОК МЕТАЛЛУРГИИ И МЕРЫ ПОДДЕРЖКИ

Российский рынок металлургии в своем большинстве представлен частными вертикально интегрированными компаниями. К примеру, на долю шести крупнейших сталелитейных холдингов (ПАО «Северсталь», НЛМК, ММК, Евраз, УК «Металлоинвест» и ТМК) приходится более 90% производства стали, в то время как государственный сектор занимает лишь 0,2% [1, с. 355].

Как было сказано ранее, санкции, введенные в феврале 2022 г., оказали существенное влияние на российскую экономику, в частности на уровень экспорта и импорта. Так, экспорт в черной металлургии снизился на 15,24%⁸, а общие потери российских экспортеров металлопродукции, связанные с экспортными ограничениями, по итогам 2022 г., составили порядка 3,3 млрд евро⁹.

Данное обстоятельство не могло не оказать влияния на экономику некоторых регионов, так как более 79% российских металлургических предприятий являются градообразующими [1, с. 362].

Учитывая высокую степень неопределенности в отношении дальнейшей динамики внутреннего потребления стали, World Steel Association в апреле 2022 г. прогнозировала его падение на 20–35,1%. Однако, по оценкам Росстата, оно составило чуть более 5% [1, с. 362].

Примерно также снизились объемы производства стали — чуть более, чем на 7,1%¹⁰ (до 71,5 млн тонн), что соответствовало общемировому тренду (4,2%).

Причин тому было несколько:

- Оперативные меры государственной поддержки (различные программы, субсидии).
- Рост внутреннего спроса (в основном в строительном секторе и автомобилестроении) — опять

⁴ URL: <https://tass.ru/info/5754936?ysclid=lxvh8mqp9y343231695>

⁵ URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/6415056?ysclid=lxvhejwj6o287218468>

⁶ URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4219033>

⁷ URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4219033?ysclid=lwp62w0dld665818663>

⁸ URL: 24.07.2024 <https://statexim.ru/news/update2022part/?ysclid=lxvqid8t40886531252>

⁹ URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ip_22_1761

¹⁰ URL: <https://worldsteel.org/steel-topics/statistics/world-steel-in-figures-2023>

же, отчасти благодаря мерам государственной поддержки (льготная ипотека, строительство социального и коммерческого жилья и т.д.).

- Переориентация экспортных потоков на рынки Азии.

В рамках Федерального закона от 31.12.2014 № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации» был реализован комплекс программ и подпрограмм. В периметр четвертой подпрограммы «Развитие производства традиционных и новых материалов» входит металлургия как ключевой ресурс для обрабатывающих производств в России, на финансирование которой в период 2020–2023 гг. было выделено около 4 млрд руб.¹¹

Поддержку российским металлургам оказал также Минпромторг, ограничив ввоз металлопродукции, стимулируя экспорт, защищая российских экспортеров на зарубежных рынках и снижая зависимость от импортного сырья [1, с. 358].

По оценкам экспертов, российской металлургии потребуется порядка восьми лет для адаптации к ограничительным мерам. Согласно разработанной стратегии, необходимо увеличить внутреннее потребление (в том числе за счет возможного создания резерва черной металлургии) и наращивать экспорт на осваиваемые рынки Азии, Африки и Латинской Америки¹². Данные направления схожи с инструментами противодействия санкционным ограничениям, примененными в Иране (см. *таблицу*).

Стоит отметить, что наращивание внутреннего потребления более привлекательно, чем увеличение экспорта, который на данный момент является убыточным, в то время как внутренний рынок показывает рентабельность более 30% [10, с. 119].

Помощь государства не ограничивается прямым воздействием на металлургический сектор экономики. На сталелитейную промышленность всегда оказывали существенное влияние меры поддержки смежных секторов экономики, занимающие значительную долю в себестоимости производства продукции (субсидирование ценообразования электроэнергии, природного газа и железнодорожных перевозок).

По данным World Steel Association, в себестоимости производства стали от 20 до 40% затрат

приходится на энергоносители: уголь, электричество, природный газ [1, с. 366].

Государственная поддержка металлургии производится также посредством регулирования цен на электроэнергию и природный газ согласно Федеральному закону от 26.03.2003 № 35-ФЗ «Об электроэнергетике». Таким образом, розничные цены на электроэнергию для горнодобывающей и обрабатывающей промышленности примерно на 25% ниже, чем для сельского хозяйства и других сегментов экономики.

В сфере строительства рост внутреннего потребления металлопродукции происходит за счет:

- реализации программ льготного ипотечного кредитования на первичном рынке недвижимости¹³;
- субсидирования государством крупных металлоемких инфраструктурных проектов в России и за рубежом. Например, Российско-Кыргызский фонд развития (РКФР) за 2015–2021 гг. поддержал более 2270 проектов в металлоемких отраслях за счет выделенного РФ финансирования в размере порядка 500 млн долл. США¹⁴, в 2021 г. Правительство России выделило более 200 млрд руб. на поддержку шести проектов в Арктической зоне, большая часть которых связана с развитием инфраструктуры, стимулирующей спрос на металлопродукцию¹⁵.

Правительство РФ также осуществляет поддержку автопроизводителей путем льготного автокредитования, отсрочки по уплате налогов, государственных гарантий [11, 12]¹⁶.

Однако все вышеперечисленные меры говорят, скорее всего, о защите металлургической отрасли от рецессии, нежели о создании условий для дальнейшего поступательного развития.

Турбулентность на фондовом рынке и нестабильная динамика выпуска продукции приводят к заморозке инвестиционных проектов и поиску новых направлений деятельности.

Так, ПАО «Северсталь» снизило объем финансирования на инвестиционную деятельность в 2021 г. на 14,42% (193 млн долл.), причиной чему послужили рецессионные ожидания на мировом рынке

¹¹ URL: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/007/00722c93cbd60321d51ac5f23dc156a0.pdf>

¹² URL: <https://www.rbc.ru/business/03/08/2022/62e912a79a79474d2ec40fc?ysclid=m50vasaorx541538708>

¹³ URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/140482/Consultation_Paper_12102022.pdf

¹⁴ URL: <https://www.rkdf.org/godovye-otchety/>

¹⁵ URL: <https://www.globaltradealert.org/intervention/83983/financial-grant/russian-federation-state-subsidies-to-6-arctic-investment-projects>

¹⁶ URL: http://government.ru/support_measures/measure/109/

стали и сырья, а также затраты на зарубежные материалы для обновления и реконструкции основных производственных фондов [13, с. 23].

Усугубляет ситуацию с реализацией инвестиционной политики компаний ограниченный доступ к рынку иностранного капитала, который оказался практически под запретом после введения санкций. Кроме того, данное обстоятельство привело к ужесточению политики расходования собственных средств организаций.

В дополнение к вышесказанному, задачу привлечения заемных средств усложняет рост ключевой ставки (рис. 5), что не может не отражаться на стоимости кредитов для промышленных предприятий.

Таким образом, меры поддержки металлургической отрасли — различные программы субсидирования, ограничения импорта сталелитейной продукции из-за рубежа, содействие в импортозамещении недоступного сырья и материалов — смогли минимизировать воздействие санкционных ограничений и не допустить рецессии отрасли.

Однако турбулентность на фондовых рынках в сочетании с нестабильной динамикой выпуска продукции не позволяют в полной мере реализовывать инвестиционные программы по модернизации и обновлению основных производственных фондов металлургических предприятий. Осложняет ситуацию рост затрат на импортные комплектующие и оборудование, практически

полная недоступность зарубежного рынка капитала и ужесточение денежной-кредитной политики в России.

СРАВНЕНИЕ ВЛИЯНИЯ САНКЦИОННЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ НА МЕТАЛЛУРГИЧЕСКИЕ ОТРАСЛИ ИРАНА И РОССИИ. ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ МЕТАЛЛУРГИИ В КОНТЕКСТЕ ОПЫТА ИРАНА

Значительная часть металлургических предприятий Ирана находится в частной собственности после взятого в 1990 г. курса на либерализацию данной отрасли. Это схоже с ситуаций в России, где значительная часть подобных предприятий также перешла в частную собственность в результате приватизации 1992–1996 гг.

В то же время состояние основных производственных фондов различается. Учитывая более позднее, по сравнению с Россией (где основные мощности были построены во времена СССР), строительство главных металлургических предприятий в Иране, потребность в инвестиционном ресурсе для их обновления значительно ниже. Проведенная в 2010-х гг. в России масштабная модернизация в металлургии отчасти смягчает сложившуюся ситуацию [14, с. 134], однако недоступность зарубежных средств производства и иностранного капитала, ввиду санкционных ограничений, оказывает существенное влияние на ее продолжение.

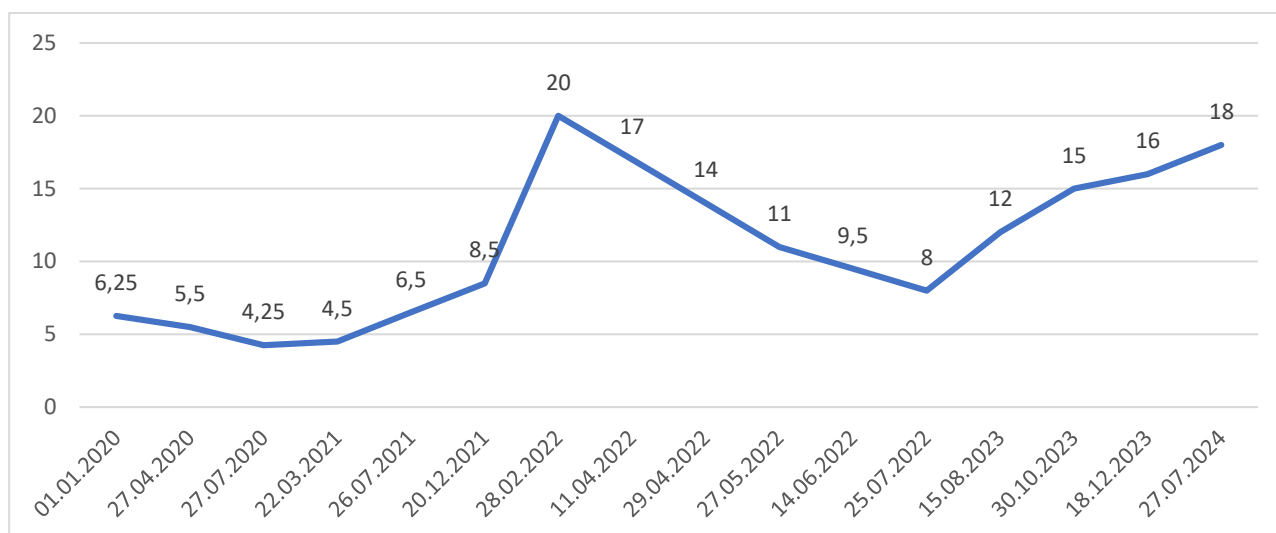

Рис. 5 / Fig. 5. Динамика ключевой ставки ЦБ РФ за 2020–2024 гг., % годовых / Russian Central Bank key rate changes in 2020–2024, % per annum

Источник / Source: составлено автором / compiled by the author.

Экспортная зависимость иранского и российского рынка металлургии также имеет различия — в Иране изначально преобладало внутреннее потребление, и только небольшая часть продукции экспортировалась на зарубежные рынки. Данное обстоятельство впоследствии снижало влияние санкций на экспорт иранской металлопродукции, в то время как Россия экспортировала до 40% стали и изделий из нее (доля продаж на экспорт составляла до 50% в общем объеме [15, с. 180]), что создало существенные затруднения после введенных в 2022 г. ограничений, преодолеть которые на данный момент полностью не удалось.

Оба государства считают данный сегмент экономики стратегическим для развития смежных отраслей и экономики в целом, о чем свидетельствует наличие государственных программ поддержки, реализуемых через различные инструменты и механизмы, в том числе — субсидирование путем установок низких тарифов на энергоносители.

По мнению автора, в контексте анализа иранского опыта и предпринимаемых российскими металлургическими компаниями усилий по функционированию предприятий в условиях санкционных ограничений существуют следующие пути развития данного сектора экономики:

- Переориентация на рынок Азии, Латинской Америки и Африки, что является наиболее очевидным в условиях ограничений по работе на европейском, американском и других рынках, поддерживающих санкционные ограничения.

Однако это сопряжено со множеством препятствий, наиболее значимое из которых — уровень цен на продукцию. Значительное влияние на них оказывает недостаточно высокий уровень технологического развития производства (ограничиваемый в том числе закрытием доступа в иностранные технологии), высокие транспортно-логистические издержки, а также проблемы с проведением международных расчетов, постоянно усиливающиеся вновь вводимыми ограничениями и ужесточением контроля над ранее установленными.

- Возможное расширение рынка В 2С (business-to-consumer — модель бизнеса, когда компания продает товар конечному потребителю или частному лицу), что позволит усилить позиции на внутреннем рынке (особенно в регионах присутствия компаний), увеличить добавленную стоимость за счет исключения наценки посредников, проводить более гибкую

ценовую политику в отношении конечных потребителей. Все это в конечном счете приведет к увеличению объема продаж внутри страны.

- Решением вопроса доступности капитала может стать привлечение инвестиций из Азии, рынок которой годится не только для сбыта, но и выступает важным финансовым центром, где участники заинтересованы во вложении в крупные производственные предприятия.

- В области обеспечения стабильной динамики выпуска продукции, позволяющей осуществлять долгосрочные программы по переедоснащению производства, перспективным является более плотное взаимодействие с государством в части реализации многолетних крупномасштабных инфраструктурных проектов. Данное направление в связке с государственными программами поддержки отрасли позволит создать основу для долгосрочного планирования производства, нивелирующего влияние конъюнктуры российского и зарубежного рынков сбыта.

Санкции в отношении как России, так и Ирана приводят не только к негативным последствиям, но и выступают стимулом к качественным изменениям, принятие решения о реализации которых ранее не имело столь серьезных оснований.

И речь здесь идет не только о традиционных направлениях по снижению издержек, совершенствованию технологических процессов и т.д. К примеру, цифровая трансформация экономики, объявленная одним из основных приоритетов на Петербургском экономическом форуме 2022 г., активно реализуется в металлургической отрасли. Проведенные исследования говорят о том, что крупнейшие металлургические предприятия не только осваивают новейшие разработки в этой области, но и стремятся создавать цифровые экосистемы для решения комплексных задач по развитию производства [14, с. 141].

Таким образом, несмотря на схожесть применяемых в отношении России и Ирана мер санкционного давления, степень их влияния неодинакова из-за различий в экспортной составляющей в выручке металлургических предприятий, разных по продолжительности и скорости введения ограничений и других экономических и геополитических особенностей. В то же время многие иранские инструменты нивелирования санкционных ограничений применимы для металлургических предприятий России (см. таблицу).

Сравнительный анализ противодействия санкционным ограничениям, введенным в металлургическом секторе экономики Ирана и России / The results of the comparative analysis made on steel production sanctions countering by Iran and Russia

Тип санкций	Инструменты обхода ограничений в Иране	Инструменты обхода ограничений в России
Запрет на передачу металлургическим предприятиям значимых товаров и услуг, а также на покупку результатов их деятельности	1. Изменение экспортно-импортной политики (замена в структуре экспорта западных стран-партнеров на восточные и азиатские) [5, с. 30]	1. Изменение экспортно-импортной политики (замена в структуре экспорта западных стран-партнеров на восточные и азиатские)
	2. Активная поддержка государством внутреннего производства и потребления	2. Активная поддержка государством внутреннего производства и потребления
	3. Поставки санкционных товаров через третьи страны	3. Поставки санкционных товаров через третьи страны
	4. Импортзамещение (с достаточно неоднозначными результатами) [5, с. 34]	4. Импортзамещение (с активным участием Минпромторга РФ)
	5. «Экономика сопротивления»	5. Подобные инструменты не применялись

Источник / Source: составлено автором / compiled by the author.

ВЫВОДЫ

В работе проанализировано влияние санкционных ограничений на металлургическую отрасль Ирана. Учитывая длительный период введения ограничений и достаточно внутриориентированную структуру сбыта, можно заключить, что металлургическая отрасль Ирана сумела адаптироваться, и степень влияния санкций оказалась незначительной.

В то же время стоит отметить, что последствия от ограничений, по мнению различных экспертов, неоднозначны. Часть из них считают, что именно санкции стали причиной структурных изменений, оказавших положительное влияние на экономику и позволивших сделать ее более адаптивной к новым ограничениям.

В России же, несмотря на схожесть с иранским опытом, последствия для металлургической отрасли оказались более серьезными. Причиной этому стала значительная экспортоориентированность рынка сбыта продукции, скорость вводимых ограничений

и охват ими сразу нескольких сегментов экономики (особенно сильно это затронуло финансовый сектор и сказалось на импорте ключевого сырья и материалов).

Однако, благодаря реализации государственных программ поддержки как металлургии, так и смежных с ней отраслей экономики, оказывающих влияние на ценообразование, а также другим инструментам поддержки, отрасль не ушла в рецессию и находится в процессе выработки механизмов, позволяющих возобновить прежние темпы роста.

К основным направлениям развития, способным привести к росту данного сегмента экономики, по мнению автора, можно отнести:

- переориентацию на рынок Азии, Латинской Америки и Африки;
- расширение рынка В 2С;
- привлечение инвестиций из Азии;
- более плотное взаимодействие с государством для реализации многолетних крупномасштабных инфраструктурных проектов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Зайцев Ю.К. Экономические аспекты государственной поддержки российских предприятий сталелитейной промышленности в условиях внешних шоков. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика*. 2023;39(3):352–377. DOI: 10.21638/spbu05.2023.304
2. Majidi A.F., Zarouni Z. The impact of sanctions on the economy of Iran. *The Open Access Journal of Resistive Economics*. 2022;10(1):11–27. URL: https://www.oajre.ir/article_170178_0a470584cc9a98f245306f213c7f6301.pdf

3. Szczesniak P.A. The mineral industry of Iran. In: 2019 minerals yearbook. Reston, VA: U.S. Geological Survey; 2019:52.1–52.16. URL: <https://pubs.usgs.gov/myb/vol3/2019/myb3-2019-iran.pdf>
4. Лазовский С. О. Экономическая ситуация в Иране в условиях американских санкций. *Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН*. 2020;(1):81–93. DOI: 10.20542/afij-2020-1-81-93
5. Комшуклова О. В. Санкции в отношении Ирана: цели и последствия. Экономические и социальные проблемы России. Вып. 2: Влияние санкций на экономику России: Оценки российских и зарубежных специалистов. М.: ИНИОН РАН; 2016:24–41.
6. Мамедова Н. М. Иранская черная металлургия — состояние и проблемы. *Мировое и национальное хозяйство*. 2012;(1):5–11.
7. Мамедова Н. М. Изменения в промышленной политике Ирана после «Ядерного соглашения». *Восточная аналитика*. 2016;(4):29–37.
8. Сченснович В. Н. Иран в условиях новых санкций США. (Аналитический обзор). *Россия и мусульманский мир*. 2021;(4):86–104. DOI: 10.31249/rimm/2021.04.09
9. Савинский А. В. Западные санкции и диверсификация: опыт Ирана. *Геополитика и экогеодинамика регионов*. 2018;4(3):5–13.
10. Кусков А. Н., Никитин И. И. Динамика экспорта и импорт металлургической промышленности России. *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*. 2024;(1–4):118–121. DOI: 10.24412/2500-1000-2024-1-4-118-121
11. Вертоградов В. А., Щелокова С. В., Иванчина А. А. Автомобильный рынок РФ: стратегии компаний и действия регуляторов (2009–2021). *Стратегии бизнеса*. 2022;10(2):33–41. DOI: 10.17747/2311-7184-2022-2-33-41
12. Вертоградов В. А., Щелокова С. В. Стратегии премиальных автомобильных брендов в России и действия регулятора (2009–2021 гг.). *Мир новой экономики*. 2022;16(2):64–75. DOI: 10.26794/2220-6469-2022-16-2-64-75
13. Васильцов В. С., Красовский М. С., Сушинская А. В. Инвестиционная политика металлургической компании в контексте структурной трансформации экономики. *Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право*. 2023;33(1):21–30. DOI: 10.35634/2412-9593-2023-33-1-21-30
14. Романова О. А., Сиротин Д. В. Стратегический вектор развития металлургии России в условиях новой реальности. *Известия Уральского государственного горного университета*. 2022;(3):133–145. DOI: 10.21440/2307-2091-2022-3-133-145
15. Терпугов А. Е. Развитие механизма управления рыночными стратегиями российской металлургической отрасли в современных условиях. *Вестник университета (Государственный университет управления)*. 2022;(10):177–184. DOI: 10.26425/1816-4277-2022-10-177-184

REFERENCES

1. Zaytsev Yu. K. Economic aspects of state support of Russian steel industry enterprises in the conditions of external shocks. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Ekonomika = St. Petersburg University Journal of Economic Studies*. 2023;39(3):352–377. (In Russ.). DOI: 10.21638/spbu05.2023.304
2. Majidi A. F., Zarouni Z. The impact of sanctions on the economy of Iran. *The Open Access Journal of Resistive Economics*. 2022;10(1):11–27. URL: https://www.oajre.ir/article_170178_0a470584cc9a98f245306f213c7f6301.pdf
3. Szczesniak P.A. The mineral industry of Iran. In: 2019 minerals yearbook. Reston, VA: U.S. Geological Survey; 2019:52.1–52.16. URL: <https://pubs.usgs.gov/myb/vol3/2019/myb3-2019-iran.pdf>
4. Lazovskii S. O. Iran's economic situation under US sanctions. *Analiz i prognoz. Zhurnal IMEMO RAN = Analysis and Forecasting. IMEMO Journal*. 2020;(1):81–93. (In Russ.). DOI: 10.20542/afij-2020-1-81-93
5. Komshukova O. V. Sanctions against Iran: Goals and consequences. In: Economic and social problems of Russia. Iss. 2: The impact of sanctions on the Russian economy: Assessments of Russian and foreign experts. Moscow: INION RAS; 2016:24–41. (In Russ.).
6. Mamedova N. Iran's non-ferrous metallurgy: Situation and prospects. *Mirovye i natsional'noye khozyaystvo = World and National Economy*. 2012;(1):5–11. (In Russ.).
7. Mamedova N. M. Changes in Iran's industrial policy after the “Nuclear Agreement”. *Vostochnaya analitika = Eastern Analytics*. 2016;(4):29–37. (In Russ.).

8. Schensnovich V.N. Iran in the context of new US sanctions. (Analytical review). *Rossiya i musul'manskii mir = Russia and the Moslem World*. 2021;(4):86–104. (In Russ.). DOI: 10.31249/rimm/2021.04.09
9. Savinskiy A.V. Western sanctions and diversification: The experience of Iran. *Geopolitika i ekogeodinamika regionov = Geopolitics and Ecogeodynamics of Regions*. 2018;4(3):5–13. (In Russ.).
10. Kuskov A.N., Nikitin I.I. Dynamics of exports and imports of metallurgical industry in Russia. *Mezhdunarodnyi zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk = International Journal of Humanities and Natural Sciences*. 2024;(1–4):118–121. (In Russ.). DOI: 10.24412/2500–1000–2024–1–4–118–121
11. Vertogradov V.A., Shchelokova S.V., Ivanchina A.A. Russian automotive market: Business strategies and regulators' actions (2009–2021). *Strategii biznesa = Business Strategies*. 2022;10(2):33–41. (In Russ.). DOI: 10.17747/2311–7184–2022–2–33–41
12. Vertogradov V.A., Shchelokova S.V. Premium car brands strategies and regulator's actions in Russia (2009–2021). *Mir novoi ekonomiki = The World of New Economy*. 2022;16(2):64–75. (In Russ.). DOI: 10.26794/2220–6469–2022–16–2–64–75
13. Vasil'tsov V.S., Krasovskiy M.S., Sushinskaya A.V. Investment policy of a metallurgical company in the context of structural transformation of the economy. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya Ekonomika i pravo = Bulletin of Udmurt University. Series Economics and Law*. 2023;33(1):21–30. (In Russ.). DOI: 10.35634/2412–9593–2023–33–1–21–30
14. Romanova O.A., Sirotin D.V. Strategic vector for the development of Russian metallurgy in the new reality. *Izvestiya Ural'skogo gosudarstvennogo gornogo universiteta = News of the Ural State Mining University*. 2022;(3):133–145. (In Russ.). DOI: 10.21440/2307–2091–2022–3–133–145
15. Terpugov A.E. Development of a mechanism for managing market strategies of the Russian metallurgical industry in modern conditions. *Vestnik universiteta (Gosudarstvennyi universitet upravleniya)*. 2022;(10):177–184. (In Russ.). DOI: 10.26425/1816–4277–2022–10–177–184

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Евгений Александрович Брайко — заместитель генерального директора по закупкам, АО «Чепецкий механический завод», Глазов, Россия

Evgeny A. Braiko — Deputy General Director for Procurement of JSC Chepetsky Mechanical Plant, Glazov, Russia

<https://orcid.org/0009-0001-8737-7534>

ealbrayko@rosatom.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 10.08.2024; после рецензирования 27.08.2024; принята к публикации 12.09.2024.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The article was received on 10.08.2024; revised on 27.08.2024 and accepted for publication on 12.09.2024.

The author read and approved the final version of the manuscript.